Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2025

Ростов Великий
2026

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2025 /
И90 ГМЗ «Ростовский кремль»; науч. ред. Я. Е. Смирнов. — Ростов Великий : ГМЗРК, 2026. – 572 с. : ил.
ISBN 978-5-6046013-3-4

В сборнике опубликованы материалы XXXIV научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 5–7 ноября 2025 г.

Издание адресовано научным работникам, исследователям отечественной и региональной истории и культуры, краеведам, преподавателям и студентам гуманитарных специальностей высших учебных заведений.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43

ISBN 978-5-6046013-3-4

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2026

Содержание

Парфенов А. Ю. *(Москва).* Еще раз о времени служения святителя Иакова, епископа Ростовского 7

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий).* Спасо-Преображенский Княгинин и Яковлевский Зачатьевский монастыри в Ростове как примеры двойных обителей на Руси. Постановка проблемы 13

Ручкина А. Ю. *(Москва).* Функции свидетельств об ароматах в житиях юродивых на примере Жития Исидора Твердислова 24

Черкасова М. С. *(Вологда).* Жалованные грамоты Спасо-Ярославского монастыря XIV–XVII вв. и их особенности 31

Столярова Л. В. *(Москва).* Чем был «венецианский териак», переданный Джеромом Горсеем для царицы Марии Федоровны Нагой в Ярославле, в мае 1591 г.? 43

Иванов Л. М. *(Рыбинск).* Рыбная слобода — малый город Московского царства XVI–XVII вв. 64

Сергеев А. В. *(Санкт-Петербург).* Землевладение членов Государева двора в Ярославском уезде в 1620-х гг. 80

Мельник А. Г. *(Ростов Великий).* Митрополичьи кельи на сушилках, погребах и ледниках Ростовского кремля 99

Никитина Т. Л. *(Ростов Великий).* Художественная жесть в интерьерах церквей ростовского митрополита Ионы 117

Горбачевский Е. А. *(Москва).* Ростовские дети боярские по материалам разбора 1679 г. 129

Полознев Д. Ф. *(Ярославль).* Ловецкие люди Ярославля XVII в. 150

Стародубов Ю. В. *(Москва).* Круг предполагаемых заказчиков строительства и росписи Спасского храма села Николо Заболотье Тутаевского округа Ярославской области 162

Коновалов В. В. *(Ярославль).* Свт. Димитрий Ростовский и «кризис» приходской школы в конце XVII в. 177

Корзинин А. Л., Бородовский А. И. *(Санкт-Петербург)*. О датировке синодиков Ростовского Успенского собора XVII–XVIII вв. 191

Белова Н. В. *(Ярославль)*. Коллекция изданий гражданской печати XVIII в. Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова: анализ свидетельств бытования экземпляров 202

Букреева О. В. *(Ростов Великий)*. Библиотека Ивана Алексеевича Назимова в коллекции музея-заповедника «Ростовский кремль» 213

Кузнецова О. А. *(Москва)*. Репрезентация городских сцен на изразцах с текстами XVIII–XIX вв. 230

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий)*. Вклады почитателей св. Димитрия Ростовского в Спасо-Яковлевский монастырь во второй половине XVIII — начале XIX в. К вопросу о новых именах и атрибуции предметов из собрания музея «Ростовский кремль» 243

Скурат Н. К. *(Москва)*. Преподобный Антоний Оптинский, его семья и Ростов Великий 276

Иванов Л. М., Гожалимова О. С. *(Рыбинск)*. Петр Ильич Гундобин — собиратель древностей Рыбинска 291

Мельник Л. Ю. *(Ростов Великий)*. Рудаковский сад: видовая и сортовая реконструкция помещичьего сада 1880-х гг. 297

Леонов Д. Е. *(Ростов Великий)*. Насельники Ростовского Борисоглебского мужского монастыря во второй половине XIX — начале XX в.: динамика численности, социально-демографические характеристики 315

Грибанова С. Ю. *(Ростов Великий)*. История ростовского купечества второй половины XIX — начала XX в. в зеркале семейных хроник Шелеховых и Деевых 325

Киселев А. В. *(Ростов Великий)*. Повседневная жизнь Ростова в конце XIX — начале XX в.: профессиональная структура (на материалах газеты «Северный край» и ее продолжений 1898–1909 гг.) 342

Лисицына Н. Е. *(Клин).* Предметы крестьянского костюма XIX — начала XX в. из собрания Клинского краеведческого музея 355

Александров Н. М. *(Ярославль).* Ростовский уездный местный комитет Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности о положении в деревне на рубеже XIX–XX вв. и о мерах по ее модернизации 372

Степанов К. А. *(Ростов Великий).* Первая мировая война: поставка ткани для нужд армии из Ростовского уезда Ярославской губернии 385

Грязнова Н. С. *(Ростов Великий).* Реставрация и исследование иконы «Святитель Димитрий Ростовский» XIX в. 396

Нечаева Т. Н., Родионова В. Ю. *(Москва).* Новые открытия в Рублевском музее 407

Кострицкая К. А., Галкина Ж. Б. *(Клин).* Коллекция ручных прялок из фондов Клинского краеведческого музея 421

Панченко И. А. *(Санкт-Петербург).* Образ Ростовской земли в фотографической коллекции Государственного Русского музея 436

Колбасова Т. В. *(Ростов Великий).* Экспедиции Д. А. Ушакова 1920-х гг. и их роль в формировании коллекции древнерусского искусства Ростовского музея 458

Артемичева Е. Г. *(Ростов Великий).* К вопросу о творчестве ведущего ювелира ростовской финифти второй половины XX в. Л. Н. Матаковой 482

Пономаренко С. В. *(Ростов Великий).* Произведения Алексея Гавриловича Пичугина из собрания «Ростовского кремля»: исследование и выявление характерных особенностей 495

Пак В. Ф. *(Ростов Великий).* К вопросу об истоках участия ростовских художников в создании экстерьерных эмалевых икон 515

Рыкунова И. И., Уткин Д. Е. *(Рыбинск – Ростов Великий).* Разведка на территории Михайловского археологического комплекса в 2025 г. 525

Зыков П. Л., Леонтьев А. Е., Торшин Е. Н., Френкель Я. В. *(Санкт-Петербург – Москва – Санкт-Петербург).* Первая церковь Бориса и Глеба в Ростове. Открытие, изучение и результаты исследования 2025 г. 534

Морозов А. Г. *(Ростов Великий).* Ростовская земля и Всероссийский историко-культурный проект «Императорский маршрут» 547

Капков К. Г. *(Сольба).* Издательско-просветительская деятельность научного отдела Николо-Сольбинского женского монастыря Переславской епархии 559

Список сокращений 567

УДК 930.2:271.2-788(470.316-21)"13/16"

ЖАЛОВАННЫЕ ГРАМОТЫ СПАСО-ЯРОСЛАВСКОГО МОНАСТЫРЯ XIV–XVII ВВ. И ИХ ОСОБЕННОСТИ[1]

Черкасова Марина Сергеевна,
доктор исторических наук,
профессор, Вологодский
государственный университет, г. Вологда
E-mail: mscherkasova@mail.ru

В статье дан обзор корпуса актов Спасо-Ярославского монастыря XIV–XVII вв. Особое внимание уделяется жалованным и указным грамотам, отразившим торговую деятельность этой духовной корпорации в Ярославле и других городах. Приведены сведения о его таможенных привилегиях, а также не только собственно монастырской, но и крестьянской торговле.

Ключевые слова: монастырь, грамоты, торговля, крестьянство, город и деревня.

LETTERS OF COMMENDATION OF SPASO-YAROSLAVSKY MONASTERIES OF THE 14TH–17TH CENTURIES AND THEIR FEATURES

Cherkasova Marina Sergeevna,
Doctor of Historical Sciences,
Professor of Vologda State University, Vologda
E-mail: mscherkasova@mail.ru

The article provides an overview of the corpus of acts of the Spaso Yaroslavsky Monastery from the 14th to the 17th century. Special attention is paid to the letters of commendation and regulations reflecting the trading activities of this ecclesiastical corporation in Yaroslavl and other cities. Information is given about its customs privileges, as well as not only the monastery proper, but also the peasant trade.

Keywords: monastery, letters, trade, peasants, town and village.

***

Расположенный в самом центре Ярославля Спасо-Преображенский монастырь является одной из древнейших обителей Северо-Восточной Руси. Основание его относится еще к домонгольскому периоду (1216 г.)

[1] Автор выражает признательность доктору исторических наук Александру Гавриловичу Мельнику за ценные библиографические указания, высказанные при доработке статьи.

© Черкасова М. С., 2026

и связано с именем великого князя Константина Всеволодовича [1, с. 4]. Архивное наследие этой обители включает многочисленные публично- и частноправовые акты, копийные, писцовые, переписные, межевые книги, описи имущества, синодики. Насколько нам известно, предметом комплексного источниковедческого изучения оно еще не становилось — в том числе и в рамках регулярных научных конференций «История и культура Ростовской земли». А между тем начальный этап такого изучения возможен благодаря давно известному изданию «Исторические акты Ярославского Спасского монастыря», осуществленному известным купцом и благотворителем И. А. Вахромеевым еще в 1896 г. [2].

Во второй половине XX в. публично-правовые акты Спасо-Ярославского монастыря XVI — начала XVII в. были включены в обобщающие хронологические перечни, составленные С. М. Каштановым, В. Д. Назаровым, Б. Н. Флорей, доведенные до 1584 г. [3, ч. 1, № 66, 143, 161, 281, 401; ч. 2, № 615–617, 716, 730, 741–742, 758, 786, 821–823, 849, 858–859, 954, 959, 962, 964, 1029 (упоминание), 1030, 1054, 1061, 1094, 1107, 1108, 1110; ч. 3, № 1–192, 1–200, 1–247, 1–269) и продолженные затем Д. А. Тебекиным за 1584–1610 гг. [4, ч. 1, № 34, 36, 55, 78, 102, 113, 130, 158, 257; ч. 2, № 545].

Также в XX в. наиболее ранние грамоты монастыря (до 1509 г.) были переизданы в рамках академической публикации [5, № 190–219], а сведения о последующих документах XVI–XVII вв. представлены в капитальном трехтомнике (2016–2020 гг.), составленном А. В. Антоновым. Информация об актах систематизирована им по уездам: прежде всего — Ярославскому [6, т. 3, № 14749–14753, 14754–14760, 14762–14764, 14766–14776, 14794, 14798, 14800, 14809, 14812, 14815, 14820–14822, 14836, 14842, 14857, 14895, 14900–14904, 14908–14909, 14913, 14918, 15135], Ростовскому [6, т. 2, № 10572, 10575, 10576, 10578, 10613, 10625, 10106, 10109, 10114, 10115]), Романовскому [6, т. 2, № 10106, 10109, 10114, 10115], Переславль-Залесскому [6, т. 2, № 8922, 8932, 8941, 8994, 9005, 9121, 9137, 9144, 9255, 9371, 9447, 9450, 9451, 9463, 9524–9525, 9529, 9530, 9724, 9729, 9733], Костромскому [6, т. 2, № 5045, 5122, 5302, 5413, 5435], Кашинскому [5, т. 2, № 6785, 6786, 6901, 6962], Рузскому [6, т. 2. № 10362, 10388, 10391], Малоярославецкому [6, т. 2, № 7700], Дмитровскому [5, т. 1, № 3913, 3950, 4007, 4014], Арзамасскому [5, т. 1, № 361–363, 365), Алатырскому [6, т. 1, № 199, 204].

А. В. Антоновым был издан еще один перечень актов Спасо-Ярославского монастыря (с XIV до 1612 г.) — он включает 151 номер [7, с. 81–108]. Кроме того, на высоком научно-археографическом уровне опубликованы 30 грамот XVI в., не вошедших в издание И. А. Вахромеева [8, с. 14–57]. Впечатляющий перечень уездов свидетельствует о масштабности Спасо-Ярославского монастыря как фондообразователя, а его крепостной архив заслуживает специального изучения. Несомненную ценность — библиографическую, источниковедческую и, в особенности,

хронологическую — представляет также обширная статья А. В. Зубатенко и Д. Ф. Полознева. В ней рассмотрен состав и последовательность архимандритов Спасо-Ярославского монастыря в тесной связи с его актами и другими памятниками (книжности, декоративно-прикладного искусства) [9, с. 231–249].

Наиболее ранним дошедшим до нас документом Спасо-Ярославского монастыря является жалованная грамота ярославского князя Василия *Давыдовича* (Грозного, как его иногда называют, или Грозные Очи) архимандриту Пимену 1320-х гг. Грамота дошла до нас в нескольких поздних списках XVIII в., а оригинал был написан на пергамене и имел черную вислую печать. Особенность ее формуляра — наличие элемента договора (князь «*...докончал* есми про дом Святаго Спаса *по деда своего грамоте*»). Еще одна существенная особенность этого документа, как мы постарались показать в специальной статье [10, с. 38–52], состоит не только в ссылке, но и в воспроизведении в нем текста более ранней жалованной грамоты, князя Федора Ростиславича Черного (умер в 1299 г.). В той грамоте настоятель монастыря последовательно называется игуменом, правда не поименованным.

В дальнейшем монастырь был тесно связан с родом ярославских князей, став их усыпальницей: в монастырских храмах нашли вечное упокоение князь Федор Черный, его сыновья *Давид* (отец Василия *Давыдовича*, выдавшего грамоту в 1320-е гг.) и Константин, а также последний ярославский князь Александр Федорович Брюхатый [1, с. 6–7]. Не случайно после канонизации в 1463 г. в актах в посвятительное название монастыря включалось сочетание: «дом Всемилостивого Спаса и Пречистой Богородицы, *и великих чудотворцев Феодора, Давида и Константина, смоленских и ярославских*». История почитания этих святых, отраженная в памятниках агиографии и живописи, была глубоко проанализирована в статьях А. Г. Мельника [11, с. 118–123; 12, с. 12–20; 13, с. 5–10; 14, с. 5–11]. Детали канонизации в контексте включения Ярославского княжения в состав Российского государства рассмотрены также в обобщающей статье В. Д. Назарова [15, с. 51–80].

В XIX в. грамота 1320-х гг. была известна и отмечалась в трудах Н. М. Карамзина, Амвросия Орнатского, Н. П. Лихачева, П. М. Строева, А. Ф. Бычкова. Особого интереса заслуживает ее упоминание (с датировкой 1321–1345 гг.) в классическом труде И. К. Смолича по истории русского монашества, а также его ссылка на неизвестный нам труд о Спасо-Ярославском монастыре на немецком языке (рукопись) [16, с. 132–133 и примеч. 440 на с. 500].

Несмотря на сравнительно раннюю дату для всего корпуса монастырских актов Северо-Восточной Руси XIV–XV вв., этот документ отличается необыкновенной многоплановостью и полнотой содержания. Он отражает не только подробно прописанные порядки настоятельского и сместного суда, но и группы зависимого населения («люди Св. Спаса»,

половники), оброчный статус вотчины (2 руб. денежного оброка в год за все налоговые выплаты), наличие у этого изначально городского монастыря на тот момент не только городских, но и и сельских владений, промысловые объекты («реки бобровые»), а также дополнительные источники дохода — от перевозов через Волгу и Которосль и от торговли («...а что *торгование* на дом св. Спаса крылошаном и чернцом тамга ни возмничее не надобе») [5, № 190]. На последнюю статью в этой грамоте обратил внимание современный исследователь торговли в средневековой Руси В. Б. Перхавко [17, с. 293].

Последующие два десятка актов монастыря за конец XIV — начало XVI в. показывают расширение его землевладения и промыслов не только в Ярославском, но и в соседних Романовском и Костромском уездах (соляная варница в Нерехте) [18, с. 25–32]. Вместе с тем укреплялось и городское дворовладение обители. Первоначальные дворы, некогда располагавшиеся поблизости от монастыря, сгорели. В августе 1511 г. по грамоте Василия III архимандриту Ионе обители были предоставлены три пустых дворища с разрешением заселять их, освободив людей от посадского тягла, «опричь посошные службы, пищального наряда и городового дела» [2, № IV].

Статус этих дворов был впоследствии подтвержден: в декабре 1538 г. при подписании грамоты на имя архимандрита Ионы, и в мае 1551 г. — на имя архимандрита Иосифа (дьяк Меньшой Путятин). В марте 1555 г. потребовалась царская указная грамота ярославским городовым приказчикам — в ней напоминалось об особом податном статусе монастырской (Спасской) «слободки на мозжевельнике», возникшей на месте прежних дворищ. В этом документе имеются сведения о ее крестьянском населении, которое не подлежало привлечению к подводной и ямской повинности [2, № XVIII; 3, ч. 2, № 716]. В царской грамоте от 16 февраля 1573 г. указано местоположение слободки — «по конец посаду на мозжеельнике» — и говорится о непривлечении спасских крестьян в целовальники к денежным сборам [2, № XLI; 3, ч. 2, № 954]. В грамоте от 6 декабря того же года повторялась «триада» налоговых обязательств крестьян Спасской слободки, обозначенная еще в 1511 г.: посошная служба, пищальный наряд и городовое дело. К освобождению от денежных сборов добавлялись также и ямские [2, № XLII; 3, ч. 2, № 959; 19, с. 182].

Более подробно местоположение Спасской слободки приводится в позднейшей общей жалованной грамоте царя Михаила Федоровича от 5 сентября 1621 г.: «за посадом под Никитскою слободою по конец Киселевы слободы от Еремеева врага по обе стороны Путовца врага подле дороги, что идет к правому плесу до правого лесу» [2, № LXXVIII]. С ростом крестьянского населения слободки, очевидно, было связано и церковное строительство здесь: власти корпорации возвели церковь Богоявления Христова, а на «мозжеельнике — две церкви: Св. Николая Чудотворца и Св. Параскевы Пятницы.

Тема освобождения от ямской подвинности еще не раз прозвучит в спасских актах. Так, в 1565 г. потребуется указная царская грамота в Малую Соль ямщикам Якушке Дулову «с товарищи», чтобы те не отнимали лошадей у спасских крестьян села Левашова, приезжавших «на торг» в это место [2, № XXXIV; 3, ч. 2, № 849]. Грамота интересна еще и тем, что содержит указание на собственно крестьянскую, а не только монастырскую, торговлю в вотчине этой духовной корпорации.

Во второй половине XV — первой трети XVI в. растущее население Ярославля (города и слобод) продолжало пользоваться двумя перевозами, которые «по старине» держал монастырь через Которосль и Волгу, собирая тем самым «перевозные и поворотные деньги». Об этом говорится в жалованной грамоте Ивана III (1463–1478 гг.) архимандриту Христофору. Грамота была подтверждена Василием III в декабре 1505 г. и великим князем Иваном Васильевичем в феврале 1534 г. В 1517 г. у монастыря возник конфликт с казенными (государевыми) пищальниками — группой из 97 человек во главе с неким Ивашкой Мачехой. Василий III потребовал от них платить перевозные пошлины «с дышла по деньге» [2, № V; 3, ч. 1, № 143].

Состав торговых людей, для которых монастырские перевозы были необходимы, расширился к концу XVI в. В царской грамоте от 30 декабря 1583 г. упоминаются «гости-де англечене и всякие поморские торговые люди». Показательны ссылки в ней на уже весьма давние акты Ивана III и Василия III, известные в приказе Большого прихода дьякам А. Арцыбашеву и С. Сумарокову. При довольно позднем подтверждении грамоты 1583 г. царем Федором Алексеевичем в сентябре 1677 г. приходилось напоминать городовым приказчикам о выплате перевозных денег не им, а в казну Спасо-Ярославского монастыря [2, № LV; 3, ч. 2, № 1126].

На фоне общего подъема внутренней торговли в России в 1580-е гг. нагрузка на перевозы через Волгу и Которосль возрастала. В июне 1586 г. потребовалась указная царская грамота об обязанности дворцовых крестьян (из сел Великого, Давыдкова, Даниловского «и иных дворцовых сел») платить перевозные пошлины [2, № LXII]. Крестьяне дворцового ведомства передвигались со своими товарными телегами либо пустым транспортом, на лошадях, либо «пеши». Помимо перевоза, они должны были также платить «с хлеба померу», что свидетельствует о крестьянской хлебной торговле в Ярославском крае в конце XVI в.

Особенностью последующих актов монастыря в содержательном плане является разнообразная торгово-промысловая тематика: она отражала значительную роль данной отрасли в экономическом развитии обители. В апрельской указной грамоте 1519 г. Василия III корпорация освобождалась от ряда таможенных пошлин (мыта, тамги, гостиного, весчего, «опричь пошлин Нижнего Новгорода») для своих 50 возов зимой и летних пауcков (павосков — легких речных судов). Монастырские купчины, слуги и наймиты в ходе их купли-продажи товаров освобождались от наместничьего суда [2, № VII; 3, ч. 1, № 161]. Этот порядок был

подтвержден в феврале 1534 г. (дьяк Федор Мишурин) и в мае 1551 г. (дьяк Юрий Сидоров).

Источником дополнительного дохода для монастыря стала мельница на р. Пахне, полученная в безоброчное владение от Ивана IV в марте 1547 г. До того корпорация пользовалась ею за полтину ежегодного оброка в приказ Большого дворца [2, № XIV; 3, ч. 3, № 1–269]. Безоброчный статус мельницы был в дальнейшем подтвержден царем Б. Ф. Годуновым в ноябре 1599 г. (дьяк Андрей Арцыбашев).

Функционирование мельницы привело в январе 1585 г. к конфликту с дворцовыми крестьянами ближайших сел Курбы и Ширенги: мельничная плотина стала соприкасаться с землями дворцовой д. Ивановской. Спасский конюший Иона и старец Арсений произвели обоюдный обмен лугами, что было закреплено в писцовых книгах Ив. Огарева «с товарищи» [2, № LVII].

Таможенная политика правительства в отношении монастыря способствовала его внутреннему благоустройству. Когда в апреле 1550 г. при архимандрите Иосифе началось строительство каменной ограды, специальной грамотой Ивана IV плоты корпорации, ходившие за известью и кирпичом по рекам Корме и Волге, были освобождены от мытных пошлин. Это освобождение подтвердили в ходе майской ревизии тарханов 1551 г. [2, № XVI; 3, ч. 2, № 615]. В том же 1550 г. монастырю разрешалось находить камень на более широком пространстве — на Волге (до Нижнего Новгорода), по Шексне и Суде — и беспошлинно провозить его летом на плотах, а зимой на санях для сооружения каменной ограды. Наряду с камнем допускался провоз в монастырь и прочих товаров, однако с них взимались бы «мыт и пошлины» [2, № XVII; 3, ч. 2, № 616].

Через 30 лет возникла необходимость возвести новую каменную ограду. В связи с этим в мае 1585 г. от царя Федора Ивановича была направлена указная грамота в волжские города — Плес, Кинешму, Нижний Новгород. Ею разрешалась доставка с этих мест (по обеим сторонам Волги) извести и белого камня в обитель. Данным правом монастырь продолжал пользоваться и в дальнейшем — судя по подтверждению царем Б. Ф. Годуновым в августе 1599 г. (дьяк А. Арцыбашев) [3, № LXI; 4, ч. 1, № 78].

В январе 1556 г. монастырь получил жалованную грамоту, в которой впервые была четко прописана разница в таможенном обложении его торговли «на продажу = вскуп» и «на обиход». Старцы и слуги при покупке соли, рыбы, сельдей, масла коровьего, меда пресного, овчин и «всякой рухляди на вскуп» обязаны были платить мыт и тамгу. Если же все перечисленное покупалось «на обиход», уплата пошлин не предусматривалась. Этот порядок применялся тогда и к торговой деятельности других монастырей России (Спасо-Прилуцкого, Троице-Сергиева, Кирилло-Белозерского, Николо-Песношского и пр.), то есть носил общерусский характер [17, с. 301–304; 19, с. 95; 20, с. 209, 211, 216, 227]. Применительно к Спасо-Ярославскому монастырю соответствующая норма отразилась

в царских подтверждениях при последующих подписаниях грамоты: дьяком А. Арцыбашевым — в июле 1584 г. и ноябре 1598 г., а дьяком Захарием Свиязевым — в июне 1606 г. [2, № XXIII; 3, ч. 2, № 741].

Спустя полгода, в июне 1556 г. последовало царское разрешение на безоброчную ловлю монастырскими крестьянами села Еремейцова на Волге в Кормской волости Ярославского уезда — на пространстве 11 верст по одной стороне Волги и 2,5 верст по р. Юхоти [2, № XXV; 3, ч. 2, № 786].

Что касается потребностей самого монастыря, то в ближайшей округе ему не хватало рыбы и соли. Поэтому в условиях хозяйственного кризиса 1560–1570-х гг. 25 июня 1584 г. по челобитью архимандрита Феодосия царь Федор Иванович пожаловал корпорации право на торговую экспедицию за солью, рыбой и другими товарами: раз в год одним судном можно было отправляться до Нижнего Новгорода, Казани и Астрахани. Товары, предназначавшиеся «на обиход», не должны были облагаться пошлинами (с судна — «посаженного», с людей — «головщины»), а приобретаемые на продажу — облагались на общих основаниях [2, № LVI; 4, ч. 1, № 34].

В этой грамоте определено количество астраханской рыбы, которое спасские слуги могли покупать для нужд монастыря и беспошлинно доставлять в обитель, — 10 тыс. «длинных осетров». Судя по многочисленным (пяти! — *М. Ч.*) подтверждениям (в 1585, 1599, 1606, 1613, 1646 гг.), эти принципы оставались неизменными по крайней мере до середины XVII в. Для сравнения: Троице-Сергиев монастырь, согласно царским жалованным грамотам 1578 и 1588 гг., мог отправлять торговую экспедицию до Астрахани в составе не одного, а двух судов: на первое нагружать 20 тыс. пудов соли, на второе (как и Спасо-Ярославский монастырь) — 10 тыс. осетров [20, с. 240; 21, с. 125–126; 22, с. 44–58].

Существенно, что ближайшее по времени подтверждение этой грамоты, значительно расширявшей масштаб монастырской торговли, было сделано 2 января 1585 г. — спустя полгода после отмены тарханов (20 июля 1584 г.). В тексте документа содержится ссылка на «государево уложение». Предоставление Спасо-Ярославскому монастырю указанного выше права на волжскую экспедицию и торговлю можно рассматривать как компенсацию запрета на земельные приобретения разными способами [23, № 43]. Поскольку Астрахань как конечный пункт закупок находилась далеко от монастыря, в августе 1587 г. ему разрешили покупать в более близких к Ярославлю городах — Тетюшах и Казани — «из судов у торговых людей» 3 тыс. осетров, севрюг и белуг [2, № LXIV; 4, ч. 1, № 130].

Апофеозом торговой тематики документов Спасо-Ярославского монастыря конца XVI в. можно считать две *жалованные уставные откупные* грамоты царя Федора Ивановича на открытие сельских торжков: в селе Еремейцеве на Волге (октябрь 1589 г.) и в сельце Федоровском на р. Касти (март 1595 г.). Документы весьма схожи по содержанию: оба были оформлены в приказе Большого прихода у дьяка и боярина Ив. Вас. Сицкого.

В них говорится об удаленности названных сел от Ярославля, Костромы, Любима: Еремейцево находилось в 20–40 верстах, Федоровское — в 45–50 верстах («летом за грязьми и болоты»).

Откуп тамги в размере 1,5 руб. в год в названный приказ предоставлялся крестьянам: в Еремейцове — Посничку Гурьеву, в Федоровском — Савке Антонову. Срок откупа для первого был установлен на год — по пятницам с 6 декабря 1588 г. до 6 декабря 1589 г., для второго — по субботам с 25 марта 1595 г. до 25 марта 1596 г. За два месяца до истечения срока откупщик мог отказаться от дальнейшего сбора тамги (то есть от договора с приказом Большого прихода); при желании откуп допускалось продлить с «наддачей вдвое» [2, № LXV; 9, с. 242, примеч. 133; 4, ч. 1, № 158, 257].

Продолжая сопоставление этих грамот, мы видим одинаковые нормативы самой тамги: 1,5 ден. с рубля для тутошних людей («становых и волостных»), а с «москвитинов и прочих иногородних людей» — по 4 ден. с рубля. Совпадает и богатейший ассортимент продаваемых и покупаемых товаров и запасов: мед, воск, хмель, соль, рыба (в том числе и сушеная, а также вандыши — мелкая рыба типа ерша, корюшки или снетка), пушнина (бобры, куницы, белки), холсты, сукна, кожи (коровьи, конские), овчины, птица (гуси, «утята», тетерева, а также «хохолки» — мелкая птица с характерно торчащими перьями на головке), скот (быки, волы, коровы, бараны, овцы, поросята), сыры, зайцы, яйца («тысяча»), древесные материалы и «всякий лесной товар» (драницы, дрова, тес, лубье, лыка, мочала), обувь (лапти), конская упряжь (хомуты), транспортные средства (сани, дровни, телеги). Из хлебных культур упомянуты рожь, пшеница, овес, ячмень, горох, гречиха; из хлебопродуктов — заспа, толокно; из огородных — конопля и репа; из лесных ягод — клюква и брусника. Среди метрологических терминов отмечены: круг воска, мех-рогозина-пошев соли, стяг мяса, кадь меда, бочка, вьюк, корыто.

За взвешивание товара пудовщики взимали пошлину — по 1 ден. с рубля как с купца, так и с продавца. Уклонение от взвешивания («заповедь») штрафовалось в 2 руб. (по одному с каждой стороны). Уклонение от предъявления («явки») товаров также штрафовалось 2 руб. — по рублю в царскую казну и таможенникам. Без явки нельзя было въезжать на торговую площадь («на подворье») села, снимать с телег, саней и вьюков свои товары. С весчего товара на сумму менее 15 алтын (45 коп.) «явочная» и «весчая» пошлина не бралась. «Померное»» в размере 1 ден. устанавливалась только для продавца с 4 четвертей хлеба; «тамга» с «жита» не взималась. При покупке объема менее осьмины «померное» также не бралось. Отдельно оговаривалась пошлина «поплашное» при купле-продаже дров с возов или саней — по тонкой плахе, независимо от толщины дров. С воза бочек бралось по 1 денге.

В рассматриваемых грамотах определены размеры пошлин с рубля в зависимости от суммарной совокупности товаров. Так, с 4 четвертей хмеля брали 1 ден., с 2 сукон — полденги, столько же — с 5 холстов, 10 ов-

чин, 5 понев, с быка, коровы, стяга мяса. По 1 ден. взимали с 20 гусей, 30 поросят, 30 утят, 10 баранов, 20 зайцев, 30 тетеревов, 1000 яиц, 30 сыров, 4 саней и 4 дровень. За приведенными показателями угадываются как мелкорозничные, так и оптовые рыночные операции на сельских торжках.

Особого внимания заслуживает широкий перечень владельческих категорий крестьян («сельчан и деревенщиков») в грамоте на сельцо Федоровское (1595 г.): отмечены крестьяне государственные («царя и великого князя»), патриаршии, митрополичьи, архиепископские и епископские, княжеские, боярские, монастырские и вообще «всяких грамотчиков». Это служит свидетельством заметного развития крестьянской торговли в Ярославском крае, а также в северных, поволжских и центральных уездах России в конце XVI в. Наблюдение подтверждается аналогичными актами о сельских торжках в вотчинах других монастырей — например, Троице-Сергиева в конце XVI — начале XVIII в. [20, с. 220–221, 244].

Правительственная регламентация торговли Спасо-Ярославского монастыря в соответствии с его потребностями отражена в двух близких по содержанию общих жалованных грамотах царя Михаила Федоровича — от 5 сентября 1621 г. и 4 ноября 1623 г. Они были изданы в период так называемого «пересмотра монастырских тарханов» после Смуты и обобщали торговую практику монастыря за предшествующее время. Грамота 1621 г. была подтверждена 4 ноября 1623 г. (одновременно с выдачей новой грамоты по «новому государскому уложению»), а позднее — 23 января 1646 г. (дьяк Ив. Федоров) и 22 апреля 1684 г. (дьяк Гавр. Деревнин) [2, № LXXVIII]. Грамота 1623 г. осталась без последующих подтверждений [2, № LXX1X].

Согласно грамоте, в 1623 г. монастырю разрешалось закупать на свой годовой обиход: воска, ладана и вина церковного — на 50 руб.; осетрины, белужины, севрюжины, семги, «пластей вялых» и вязиги — на 400 руб.; меда-сырца — на 100 руб.; масла коровья и конопляного, а еще битого масла — на 60 руб.; соли и хмеля — на 140 руб.; сукна чернечского, мирского и всякого платья — на 200 руб. Весь этот объем покупок допускался раз в год на общую сумму 950 руб. Вскоре, в грамоте от 5 апреля 1625 г., появилось уточнение: беспошлинные закупки на сумму 500 руб. (из общей суммы 950 руб.) стали возможны в двух городах: Нижнем Новгороде — на 300 руб. и в Вологде — на 200 руб. Об этом из Новгородской четверти дьяком Саввой Романчуковым были посланы послушные грамоты воеводам названных городов. Воеводы же Вологды и Нижнего должны были сами между собой сноситься отписками, чтобы указанные суммы потребительских закупок (200 и 300 руб.) монастырем не нарушались [2, № LXXX]. В октябре 1636 г. по указной грамоте в Нерехту таможенному откупщику Афанасию Васильеву сумма беспошлинных закупок для монастыря, сделанных в Нижнем Новгороде, была увеличена до 600 руб. При этом не следовало вносить никаких *мытов*, «*проезжего*», с людей *головщины*, с судов *посаженного*, с возов — *поддужного* [2, № LXXXV].

Откупная система в монастырских селах, впервые обрисованная в актах 1580–1590-х гг., продолжала действовать и в 1640–1660-е гг. К Еремейцеву и Федоровскому добавились села — Левашово и Фефилово. В последнем функционировала Воздвиженская ярмарка, откупные пошлины с которой первоначально собирали торговые люди дворцовой рыболовецкой Борисоглебской слободы, а в ноябре 1643 г. право сбора перешло к властям Спасо-Ярославского монастыря [2, № LXXXVII]. В октябре 1641 г. с Фефилова и двух выше названных сел был установлен откупной взнос за тамгу в Костромскую четверть: его увеличили с 18 руб. 23 алт. пол-5 ден. до 29 руб. 7 алт. 0,5 ден. в год на Рождество Христово [2, № LXXXV1]. Торжки оставались на оброке у монастыря еще длительное время, и в декабре 1659 г. (уже после принятия Торгового устава 1653 г.) «наддача» с них была существенно увеличена — на 75 руб. 26 алт. 1,5 ден. С ее учетом выкупной взнос в Костромскую четверть (включая пошлины с «наддачи») составил 108 руб. 27 алт. 4 ден. [2, № XCII].

Интенсивный рост населения, вовлеченного в торговые связи, привел к увеличению откупного сбора в Еремейцове. В 1667 г. в селе с деревнями насчитывалось более 700 крестьянских дворов. Прежние условия торговли — только два дня в году на Покров Пресвятой Богородицы — уже не отвечали потребностям локального внутреннего ранка, поэтому разрешили торговать чаще (один день в неделю). В январе 1667 г. наддача к прежнему откупу составила 41 руб. 5 алт. 4 ден., а всего в Костромскую четь полагалось внести 150 руб. в год. В указной грамоте об этом содержалась ссылка на Торговый устав 1653 г., согласно которому бралось 10 денег с рубля продажной цены, а с покупателя по 5 ден. с рубля. Интересны также ориентировочные данные о «плотности» самих торговых связей: Еремейцово находилось в 30 верстах от Углича и от дворцового села Нового, в 20 верстах от Рыбной слободы [2, № XCIX].

Таким образом, в статье проанализированы жалованные грамоты Спасо-Ярославского монастыря с упором на отраженную в них торговую тематику. Наши наблюдения были доведены до начала 1640–1660-х гг. Дальнейшее раскрытие темы возможно на основе позднейших грамот в сочетании с таможенными книгами — это позволит проследить развитие монастырской и крестьянской торговли в стране в период формирования всероссийского рынка в XVII в.

Список источников и литературы

1. *Анкудинова Е. А., Мельник А. Г.* Спасо-Преображенский собор в Ярославле. Москва: Северный паломник, 2002. 104 с.

2. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Т. 1. Княжие и царские грамоты / изданы И. А. Вахрамеевым. Москва: Синод. тип., 1896. 215 с.

3. *Каштанов С. М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Ч. 1 // АЕ за 1957 год. Москва: Наука, 1958. С. 302–375; *Он же*. Ч. 2 //

АЕ за 1958 год. Москва, 1960. С. 129–199; *Каштанов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н.* Хронологический перечень... Ч. 3. Дополнение // АЕ за 1966 год. Москва: Наука, 1968. С. 197–252.

4. *Тебекин Д. А.* Перечень иммунитетных грамот 1584–1610 гг. Ч. 1 // АЕ за 1978 год. Москва: Наука, 1979. С. 191–235; *Он же*. Ч. 2 // АЕ за 1979. Москва, 1981. С. 210–255.

5. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. 3. Москва: Наука, 1964. 687 с.

6. Описание Грамот Коллегии Экономии: в 3 т. / сост. А. В. Антонов. Москва: Древлехранилище, 2016–2020. Т. 1. 2016. 1193 с.; Т. 2. 2018. 1393 с.; Т. 3. 2020. 1138 с.

7. *Антонов А. В.* Акты ярославских монастырей и церквей конца XIV — начала XVII в. // РД. Москва: Археогр. центр, 1997. Вып. 1. С. 81–114.

8. *Антонов А. В.* Ярославские монастыри и церкви в документах XVI — начала XVII в. // РД. Москва: Археогр. центр, 1999. Вып. 5. С. 13–67.

9. *Зубатенко А. В., Полознев Д. Ф.* Настоятели Ярославского Спасского монастыря XIV–XVII вв. (библиографические изыскания) // ИКРЗ. 2016. Ростов, 2017. С. 231–249.

10. *Черкасова М. С.* Древнейшая ярославская жалованная грамота XIV в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Ленинград: Наука, 1987. Вып. 19. С. 38–52.

11. *Мельник А. Г.* Почитание ярославских святых Феодора, Давида и Константина за пределами Ярославля в XVI в. // Макариевские чтения. Можайск: Можайск-Терра, 2013. Вып. 20: Священные войны России. С. 118–123.

12. *Мельник А. Г.* Образы русских святых в росписи собора Ярославского Спасского монастыря 1563–1564 гг. // Книжная культура Ярославского края — 2013: сб. ст. и материалов. Ярославль: ВНД, 2014. С. 12–20.

13. *Мельник А. Г.* Жития и службы, посвященные св. Феодору Ярославскому, как источники по истории его почитания в последней трети XV — начале XVI веков // Книжная культура Ярославского края — 2014: сб. ст. и материалов. Ярославль: ВНД, 2015. С. 5–10.

14. *Мельник А. Г.* Ярославский Спасский монастырь как центр почитания русских святых в конце XVII века // Книжная культура Ярославского края — 2012: сб. ст. и материалов. Ярославль: ВНД, 2013. С. 5–11.

15. *Назаров В. Д.* О включении Ярославского княжения в состав Российского государства // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Москва: МГУ, 2015. Вып. 4: Четвертые чтения памяти акад. Л. В. Милова: материалы к междунар. науч. конф. С. 51–80.

16. *Смолич И. К.* Русское монашество, 988–1917. Жизнь и учение старцев: прил. к «Истории Русской Церкви». Москва: Православная энциклопедия, 1997. 606 с. Ссылка на с. 132–133 и примеч. 440 на с. 500: Zur Geschicte der Wirtschaft des Spasskiy-Klosters inder Stadt Jaroskavl im 16–17. Jahrhundert.

17. *Перхавко В. Б.* Торговля и торговцы средневековой Руси. Москва: Академический проект, 2018. 658 с.

18. *Черкасова М. С.* Землевладение Спасо-Ярославского монастыря в XIV–XVI вв. // Ярославская старина. Ярославль: ГАЯО, 1996. Вып. 3. С. 25–32.

19. *Каштанов С. М.* Финансы средневековой Руси. Москва: Наука, 1987. 248 с.

20. *Черкасова М. С.* Троице-Сергиев монастырь в XV–XVIII вв. Вологда: Древности Севера, 2024. 575 с.

21. *Кириченко Л. А.* Акты землевладения и хозяйства Троице-Сергиева монастыря 1584–1641 гг. Москва: РГГУ, 2006. 290 с.

22. *Каштанов С. М.* К истории волжского торгового судоходства во второй половине XVI в. // Вопросы истории народов Поволжья и Приуралья. Чебоксары, 1997. С. 297–318.

23. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII в. Тексты. Ленинград: Наука, 1986. 263 с.